

В росписи имущества значились одиннадцать образов, более пятидесяти книг, котлы, противни, сковороды, кувшины и чашки, в том числе немецкие и «виницейские», серебряный рукомоиник, ножи, чернильницы, пищаль, пара «пистолей», кресла, полотенца, одеяла и прочие пожитки. Среди одежды — «шляпа немецкая, подложена крашениною», «шуба соболя, под камкою чешуйчатой... кафтан заячий под китайкою... кафтан песцовый черевей, под бумазею», несколько кафтанов беличьих. Среди съестных запасов — несколько бочек меда и пива, десять арбузов в патоке, несколько бочек яблок, вино церковное, полбочки огурцов, полведра икры паюсной, полведра «сельдей немецких», три бочки квасу да «лагун с брусницею»¹.

1676–1681 годы

Война России с Турцией и Крымским ханством².

1676 год

6 января. По жалобе Патриарха Никона на кирилловские власти, которые будто бы хвалились, что им известно все, что пишет он, Никон, государю, патриарх Иоаким поручил архимандриту Прилуцкого монастыря Исаии провести расследование, о чем послана патриаршая грамота в Спасо-Прилуцкий монастырь архимандриту Исаии с наказом ехать в Кириллов монастырь и расследовать о снабжении Патриарха Никона и бунте в монастыре (доставлена 28 января)³.

10 января. Патриарх Никон, уже теряющий терпение и рассерженный на власти Спасо-Прилуцкого монастыря, которые никак не могли прислать ему подходящего повара, потребовал, чтобы прислали повара «добраго целомудренного, а не безумного». «А будет не пришлете, — писал он, — нарошного гонца пошлем к Москве да с ним и повара безумного для ради подлинного свидетельства и в том вам впредь будет каяться»⁴.

15 января. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Кирилловской вотчины деревни Завуломского крестьянского сына Ивана, страдавшего падучей болезнью⁵.

16 января. Заболел царь Алексей Михайлович.

¹ Дело о Патриархе Никоне... С. 380–404; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 71–72; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 176–178; *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. С. 254–255.

² См.: *Макарий (Булгаков) митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. С. 641.

³ Дело о Патриархе Никоне... С. 335–336 (№ 92а).

⁴ См.: *Суворов Н.* Нечто для биографии Патриарха Никона // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 4. С. 116–117.

⁵ Крестный путь Патриарха Никона. С. 80.

17 января. Патриарх Никон сделал запись об исцелении Ферапонтова монастыря деревни Бяковского крестьянского сына Петра, который страдал от того, что «демон в нем был»¹.

20 января. Патриарх Никон сделал запись об исцелении Белоозерского уезда села Великовелья крестьянина Тарасия Иосифова, который «болен был трясовицей, распух, что бочка», и бывшего крестьянина той же вотчины старосты Феофила Алексиева внука Ивана, который был болен «гнетеницей»².

21 января. Патриарх Никон сделал запись об исцелении Белоозерского уезда деревни Новой крестьянского сына Гавриила, болевшего падучей болезнью³.

22 января. Подавлено восстание в Соловецком монастыре.

26 января. К Патриарху Никону посланы от царя и всего царского семейства стряпчий Козма Лопухин и дьяк Перфилий Оловянников с милостивым словом и подарками: сто рублей денег от царя и 100 от царевича, 10 аршин камки алой лапчатой и 10 аршин камки «двоеличной цветной шолк ал да жолт, по ней травы кубами», от царицы меха соболий и беличий, полотна и полотенца, икра, рыба, яблоки и сласти; с ответом на письмо Святейшего от 5 декабря 1675 г., а также на письма, полученные ранее; с указом брать на его содержание с монастырей деньгами вместо назначенных запасов от тех же монастырей; о замене князя Шайсупова дворянином Киприаном Бирдюковым-Зайцовым и проч. Царь отправил также для Никоновой Богоявленской церкви дополнительную ризницу, церковные сосуды и три небольших колокола общим весом два с четвертью пуда⁴.

В документах приказа Тайных дел отмечено, что к монаху Никону послано 250 руб. В этот же день выдано на дорогу и на прокорм десять рублей черному дьякону монаха Никона Мардарию, который возвращался в Ферапонтово вместе с Лопухиным.

При подготовке поездки Лопухина царю была дана справка о том, что было послано от него и членов царской семьи Патриарху Никону в 7180 — 7183 [1672 — август 1675] гг. Государь сделал собственноручные приписки и распорядился о новой посылке к нему по письму, полученному 5 декабря. Был составлен проект наказа о содержании Патриарха в Ферапонтовом монастыре, предназначавшийся, вероятно, новому приставу (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 4. № 35).

Для содержания Патриарха было назначено девять монастырей: Кириллов, Прилуцкий, Каменный, Усть-Шекснинский, Новоезерский, Никитский, Благовещенский, Корнильев и Павлов — с общей суммой содержания 839 руб. Государь повелел при этом сказать, что если денег окажется мало, то он

¹ Крестный путь Патриарха Никона. С. 80.

² Там же. С. 80–81.

³ Там же. С. 81.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. № 34; см.: Дела Тайного приказа. Кн. 3. С. 1412, 1688; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 88; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белоозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 230. С. 174–175.

будет присылать из своей казны по сто рублей, только бы больше не спрашивать с монастырей (см.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 205).

Ранее Алексей Михайлович прислал для Богоявленской церкви серебряные сосуды, покровы, ризы и полный круг новопечатных богослужебных книг. Богатая утварь не соответствовала скудной обстановке церкви, о чем Патриарх писал государю: «...а в той церкви срачица на престоле и покров на жертвеннике крашенинные, а у царских дверей нет завесы, нет у местных икон пелен, а у дьякона стихаря, нет паникадила и колоколов, а царские двери и местные иконы письма самого плохаго» (там же. С. 174).

28 января. В Спасо-Прилуцкий монастырь доставлена грамота патриарха Иоакима с наказом архимандриту Исаие ехать в Кириллов монастырь и расследовать о снабжении Патриарха Никона и бунте в монастыре¹.

Кирилловские власти на допросе показали, что никогда не отказывали Патриарху Никону в снабжении, а запасы давали по росписи стряпчего Кузьмы Лопухина, что никому не говорили, будто им известно все, что пишет он, Никон, государю, бунта не было, а монах Никон гневается на них за то, что они «сверх великаго государя указу и росписей, по отпискам ево, потреб давать и многаго хоромнаго строения строить у него не учили», что он, Никон, присылаемое ему хулил и не принимал, а то что принял, то по многократному челобитью, что часть назначенных запасов по его требованию выплачена деньгами, от чего монастырю одни убытки².

Ночь с 29 на 30 января. Умер царь Алексей Михайлович. Умирая, он просил прощения у Патриарха Никона и выразил желание, чтобы тому был возвращен отнятый у него патриарший сан.

О желании Алексея Михайловича вернуть Святейшей Никону отнятый у него сан пишет, в частности, Н.Ф. Каптерев (Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. II. С. 362–363), приводя в доказательство грамоты царя Феодора Алексеевича к Восточным патриархам с просьбой о разрешении Патриарха Никона и ответные грамоты патриархов. Так, Александрийский патриарх в своей грамоте писал, что царские послы сообщили ему, «яко сицевую боголюбезную мысль имяше и иже во блаженной памяти приснопоминаемый отец наш, великий государь царь и самодержец во еже простите онаго блаженнаго и патриаршаго звания удостоити».

Известно, что при жизни Алексей Михайлович, вероятно, в глубине души чувствуя вину перед бывшим своим «собинным другом», не любил, когда в его присутствии вспоминали об обвинениях, по которым Патриарх Никон подвергся соборному низложению (см.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 207).

П. Николаевский приводит полный текст духовной грамоты Алексея Михайловича (такая грамота по обычаю читалась при погребении): «При сем же аз прощения прошу и разрешения от церкви Божией и от слуг ея, от отца моего великаго господина святейшаго Никона иерарха и блаженнаго пастыря, аще и не суть ныне на престоле сем Богу тако изволившу; такожде разрешения прошу от

¹ Дело о Патриархе Никоне... С. 335–336 (№ 92а).

² Там же. С. 335–339 (№ 92); *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 204–205.

святейшего Патриарха Московского и всея России и у преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов, и у отца моего духовного протопопы Андрея Савиновича и у всего освященного собора и монашеского чина»¹.

Некоторыми исследователями подлинность этой грамоты подвергается сомнению (*Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь...* С. 206 со ссылкой на: *Иконников В.С. Новые материалы и труды о Патриархе Никоне.* С. 37).

С известием о смерти государя к Патриарху Никону был отправлен Федор Абрамович (Илларион Авраамиевич) Лопухин.

31 января. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им из Каргополя никольского диакона диаконицы Марии, которая была горбата, два года не могла ни ходить, ни сидеть².

Январь. Из Спасоприлуцкого монастыря Патриарху был прислан новый повар Васька Измайлов. Однако он оказался больным падучей болезнью, и Патриарх, заявив, что такому человеку в поварях быть не пристойно, потребовал себе повара доброго и здорового, именно Ивашку Евтифеева, на которого и ранее указывал³.

Начало февраля. Федор Лопухин привез Патриарху Никону сообщение о кончине царя Алексея Михайловича, на поминание сто рублей и черный песцовый мех. Вместе с Космой Лопухиным, который еще не успел уехать, они просили Патриарха Никона дать письменное прощение царю. Патриарх, услышав о смерти государя, прослезился, но письменное прощение дать отказался: «Воля Господня да будет! Аще бо zde с нами прощения не получи, но в страшное пришествие Господне судится имать... Мы исполняем слово Господне: оставите и оставится вам. По заповеди Христовой я его прощаю и Бог его простит, а на письме прощения не дам, потому что при жизни своей не освободил нас из заточения»⁴.

По вступлении на престол царевича Феодора Алексеевича силу взяли его родственники по матери Милославские и боярин Хитрово — злейшие враги Патриарха Никона. Нарышкины и боярин Матвеев были удалены от двора и отправлены в ссылку.

Вместо повара Васьки Измайлова Патриарху Никону из Спасо-Прилуцкого монастыря прислали нового повара, но не Ивашку Евтифеева, как он просил, а Моську Семенова⁵.

¹ См.: *Николаевский П.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 89.

² Крестный путь Патриарха Никона. С. 81.

³ Там же; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 189.

⁴ См.: *Пушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 164–165; *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 26; *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 206–207; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 89.

⁵ См.: *Суворов Н.* Нечто для биографии Патриарха Никона // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 4. С. 117; *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 189.

8 февраля. Указ царя Феодора Алексеевича о пересмотре дел Тайного приказа¹.

Около 15 февраля. Новый повар Патриарха Никона Моська Семенов сбежал в свой монастырь.

18 февраля. Началась передача находившихся в ведомстве приказа Тайных дел лиц, дел, имущества другим учреждениям и лицам².

25 февраля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им с Ваги Верховавского посада дьячка земского Афанасия, болевшего падучей болезнью³.

26 февраля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Вологодского уезда деревни Якишилово крестьянской дочери, девочки Гликерии, страдавшей падучей болезнью⁴.

28 февраля. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Новгородского уезда сельца Огомонава Ивана Васильева, сына Мусина-Пушкина, который «изумлен был»⁵.

Дьяк Иван Посников принес в Патриарший разряд 38 книг, которые были взяты из Воскресенского монастыря царским духовником протоиереем Благовещенского собора Андреем⁶.

Конец февраля. Власти Спасо-Прилуцкого монастыря вернули в Ферапонтов повара Моську Семенова, но Святейший не принял его «за его плутовство и неумевство», велел учинить ему наказание и отпустить обратно. Таким образом, присланные за год четыре повара оказались негодными, и Патриарх Никон написал спасоприлуцким властям, чтобы наняли повара, «который бы умел яствы варить и рыбу чистить», а если не могут, то пусть присылают вместо него наемные деньги «по полтине на месяц, да хлеба — по осмине ржи, да по осмине овса»⁷.

Начало марта. Власти Спасо-Прилуцкого монастыря нашли более удобным для себя присылать вместо повара деньги на его наем и прислали Патриарху в Ферапонтов шесть рублей на целый год, обещая высылать и хлебные запасы⁸.

¹ См.: Гурлянд И.Я. Приказ Великого Государя Тайных дел. С. 11.

² Дела Тайного приказа. Кн. 1. С. I.

³ Крестный путь Патриарха Никона. С. 81.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Савва (Тихомиров), архим. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. С. 104.

⁷ См.: Суворов Н. Нечто для биографии Патриарха Никона // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 4. С. 117; Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 189.

⁸ См.: Суворов Н. Указ. соч. // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 4. С. 117; Бриллиантов И. Указ. соч. С. 189.

4 марта. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им Чаронского округа, из Шагли, Феофиловой деревни крестьянки Соломонии, жены крестьянина Исаака, болевшей «трясовицей»¹.

5 марта. К Патриарху Никону приехала из вотчины Кириллова монастыря молодая крестьянка с малым ребенком и братом для лечения, но скончалась. Этот случай вошел в череду обвинений, которые ферапонтовский служка Ивашка Кривокубов предъявил в своем извете на Патриарха Никона, поданном весной в Москве².

14 марта. Патриарх Иоаким собрал Собор, на котором осудил протопопа Андрея Савинова, царского духовника, сторонника Патриарха Никона и посредника при передаче царю его писем и челобитных, привозимых из Ферапонтова иеродиаконом Мардарием, за разные вины к лишению сана и ссылке в Кожеезерский монастырь с запрещением стоять в церкви с верными³.

Еще при жизни царя патриарх Иоаким неприязненно относился к протопопу, которому покровительствовал государь, и обвинял его в безнравственной жизни и неуважении к нему, патриарху, но не имел успеха. Одним из обвинений патриарха Иоакима царскому духовнику было то, что он «вражду положил между ним, Патриархом, и царем и привел царя на то, что не хотел ходить в соборную церковь и к нашему благословию». На похоронах царя между ними произошло новое столкновение, но поскольку защищать протопопа Андрея теперь было некому, то гонения не замедлили быть.

20 марта. Патриарх Никон сделал запись об исцелении Белоезерского уезда Чюжбоя погоста церкви Рождества Богородицы попа Павла Матфеева попадьи Евдокии, которая «больна была порчей галической»⁴.

Далее в книге об исцелениях идут записи без даты. Они повествуют об исцелениях также и от слепоты, тридцатилетней одержимости «галической» болезнью, тяжелой болезни «прохода», младенческой «зыбошной болезни» и мучений от бесов. Больные приходили с Устюжны, из-под Суздаля, из-за Белого озера, из Вологды, это были служки Ферапонтова монастыря, их жены и дети. Всех исцеленных за период 7181–7184 гг. значится 132 человека, из них 68 мужчин, 53 женщины и 11 младенцев (Крестный путь Патриарха Никона. С. 82–83).

Конец марта. Патриарх Никон подал челобитную приставу Шайсупову на службу Игнатия Башковского, распространявшего грязные сплетни по поводу его благотворительности. В челобитной он заявил, что знает за ним «слово и дело государево» и требовал взять Игнатия на допрос в Москву вместе с его дворовой женщиной Киликейкой (челобитная подана государю 13 апреля)⁵.

¹ Крестный путь Патриарха Никона. С. 81.

² Дело о Патриархе Никоне... № 94.

³ См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 207–208; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 90.

⁴ Крестный путь Патриарха Никона. С. 81–82.

⁵ См.: *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 209; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 91.

29 марта. В Ферапонтов монастырь послан новый пристав Иван Иванов Ододуров и новая стража с приказом патриарха Иоакима содержать опального Патриарха в строгости¹. Прибыв в монастырь, Ододуров сразу запретил свободный выход из келий самого Патриарха и его старцев, для чего кругом поставил караул стрельцов, совершенно запретил вход посторонним лицам, в том числе и болящим, — лечение больных запрещено и прекращено.

13 апреля. Царю Феодору Алексеевичу подана челобитная Патриарха Никона о Башковском и донесение о том же пристава Шайсупова. Государь сообщил эти челобитные патриарху Иоакиму, и началось новое следствие, вскоре принявшее огромные размеры и имевшее печальные последствия для Патриарха Никона².

Башковский был вызван на допрос, где рассказывал о Патриархе Никоне, будто один крестьянин умер от его лекарства, что «помирали многие, а никого не объявилось, чтоб излечились»; что он стреляет из пищали и подстрелил из кельи птицу баклана; что приезжали к нему многие родственники из Курмыша.

Дело попало к недоброжелателям опального Патриарха и стало обрастать новыми наветами на него. Привлекли к допросу бывшего тогда в Москве пристава Шайсупова: «...зачем он ево, Никона монаха, попустил такие вольности чинить», о которых рассказывал Игнатий, и Шайсупов дал письменное объяснение. В своих показаниях он заявил, что Никон его ни в чем не слушал, приказывал называть себя Патриархом, ставил кресты с надписями о своем заточении. Ссылаясь на слова сотника Андрея Есипова, он утверждал, что Патриарх стрелял в баклана, «и тое птицу обранил и велел у нее крылье и голову и ноги обсець за то что она поедала у него рыбу»; что приказывал провинившихся людей бить палками и плетью; поведал и о лечении больных и раздаче милостыни, при этом пересказал сплетни и гнусные клеветы про престарелого Патриарха, обвиняя его в нерезвой и нечистой жизни.

Шайсупов также показал, будто Патриарх Никон говорил ему, что при приставе Намоме к нему приходили три казака — Федька, Евтюшка, а имени третьего не сказал, — и звали его с собой в Кириллов монастырь, чтобы разорить монастырь, взять оружие и с войском в 200, если надо, и в 500 человек идти на Волгу; также прибавил, что Степан Разин под пыткой признался, что к нему в Симбирск приезжал старец с повелением от Патриарха Никона идти Волгой вверх, а он, Никон, пойдет с Белоозера с готовыми пятью тысячами людей, так как «ему тошно от бояр».

Поскольку князь в своих показаниях ссылался на других лиц, к допросу были привлечены стрелецкий сотник Андрей Есипов, долгое время живший с Шайсуповым

¹ См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 208. *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 91; Патриарх Никон и протопоп Аввакум. С. 189; *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон... Ч. 3. С. 165 (здесь названная дата относится к прибытию Ододурова в Ферапонтов).

² Дело о Патриархе Никоне... № 94; *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 209–211; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 91–92.

при Патриархе Никоне, и двое келейных служек Патриарха — Ивашка Кривоzub и Никитка Исаев.

Ферапонтовский служка Ивашка Кривоzub, незадолго перед тем наказанный за «воровство» по приказу Патриарха Никона и общему приговору монастырских властей, явился в Москву с изветом на Патриарха Никона. Он доносил, что однажды в монастырский праздник Рождества Богородицы тот не принял к себе в келью иконы, где на полях были написаны преподобные Ферапонт и Мартиниан.

Ивашка уверял, что по смерти государя Патриарх напивался пьян и приказывал бить служек и крестьян, причем сильно пострадал и сам изветчик; что в Пасху и другие праздники игумен со всеми монахами и служками приходят к нему на поклон, и он дает им целовать руку; что распоряжается всем самовластно и учинил у себя приказ и «губу», что от его лекарств умерла крестьянская девица¹.

18 апреля. Пристав Одогуров в своем донесении в Москву описывает кельи Патриарха Никона, непохожие на кельи ссыльного монаха, и пишет, что «стрельцов с ним послано мало и в таком великом месте караулов теми стрельцы обнять невозможно»².

26 апреля. В Воскресенском монастыре получен указ патриарха Иоакима о колокольной меди, взятой по указу Патриарха Никона в Воскресенский монастырь из Иверского монастыря. Велено подьячему Исаеи Яковлеву, привезшему указ, допросить казначея об этой меди, сделать выписки из приходных книг и из отпусков и привезти в Патриарший разряд³.

12 мая грамотой велено было Ипацкого монастыря бывшего архимандрита Феодосия заковать в кандалы и посадить в земляную тюрьму, а Воскресенского строителя Германа на соборе при всей братии бить шлепами «за их бесчинство» [см.: *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 554]. Возможно, они были наказаны потому, что протестовали против разорения всего, что было собрано Патриархом Никоном.

29 апреля. В Москву приставом Иваном Одогуровым прислан новый свидетель в возбужденном против Патриарха Никона деле, объявивший за собой «дело государственное», — патриарший келейный старец Иона-серебрянник, вырезавший для Патриарха Никона известные надписи, неоднократно подвергавшийся от Патриарха смирению за пьянство и сплетни.

Тайно от Патриарха Иона часто ходил к приставу и, угостившись здесь вином, сплетничал о Патриархе. Однажды, вернувшись от пристава сильно пьяным, он нагрубил Патриарху Никону и учинил буйство, начав колотить окружающих. Патриарх хотел сослать его на смирение в пекарню, но тот ушел из монастыря сначала к приставу, а потом в Москву, дорогою рассказывая повсюду о надписях, которые он вырезал для Патриарха в Ферапонтове; одну из них он захватил с собой.

¹ Дело о Патриархе Никоне... № 94; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 210–211.

² См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 91; *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 208–209.

³ См.: *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 554, 711.

Иона болтал о жизни Патриарха всякий вздор, например, как тот беседовал с дьяволом на устроенном им каменном острове, вызывая его заклинаниями, обнимая и целуя его. Клеветы эти подхватывались и распространялись врагами Святейшего Патриарха; подобные рассказы были особенно популярны среди раскольников (см.: *Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 160–161; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 193–194).

На допросе Иона обвинил Патриарха Никона в том, что тот живет не по-монашески, в церковь ходит мало, за государя и патриарха Бога не молит и своим священникам не велит, а себя велит помянуть Патриархом Московским; что «государево жалованье, присланное к нему, ни во что ставит и ногами топчет и всякими неистовыми словами великого государя злословит, о чем и помыслить страшно». Кроме того, он возвел на Патриарха самую гнусную клевету, не соответствовавшую ни 70-летнему возрасту Святейшего, ни его настроенности¹.

Иона, названный Шушериным «вторым Иудой», погиб ужасной смертью: в Переяславле он зашел в винокурню и, напившись допьяна, упал в котел с кипящей водой и сварился (см.: *Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 162).

Патриарх Иоаким приказал на основании собранных обвинений составить доклад, который и был представлен на Собор. Патриарха Никона снова обвиняли в сношениях с донскими казаками, а также присовокупили сплетни и пересуды, в том числе и самые гнусные, тех келейников и слуг, кто затаил на него злобу за строгое обращение и наказание за пьянство.

При производстве следственного дела против Патриарха снимались и записывались показания нередко в присутствии самого государя, бояр, патриарха Иоакима; делались справки из донесений прежних приставов при ссыльном Патриархе и посланных в разное время к нему царских гонцов. Выписки передавались патриарху Иоакиму, по ним составлялось заключение о виновности в том или ином поступке. Вновь пересматривались бумаги и дела по тем вопросам и обвинениям, которые обсуждались за десять лет заключения Патриарха в Ферапонтове. Было извлечено прежнее, казалось бы, уже оконченное дело по обвинению Патриарха Никона в сношениях с казаками и Степаном Разинным. Одним словом, оценивалась вся жизнь и деятельность Святейшего Никона за эти десять лет; все становилось поводом к его обвинению и осуждению (*Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 93).

15 мая. День Святого Духа. Окончательные соборные заседания по делу Патриарха Никона².

¹ См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 211. *Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 160–162; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 92.

² Дело о Патриархе Никоне... № 94; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 93; *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон... Ч. 3. С. 166. У И. Бриллиантова (Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 212) дата — 14 мая, при этом он ссылается на П. Николаевского.

Присутствовали царь Феодор Алексеевич, патриарх Иоаким, митрополиты — Новгородский Корнилий, Ростовский Иона, Сарский Варсонофий, Рязанский Иосиф, Нижегородский Филарет; архиепископы — Вологодский Симон, Смоленский Симеон, Суздальский Стефан, Тверской Симеон, Коломенский Павел; низшие духовные власти и бояре (см.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 93).

Акты соборных заседаний неизвестны, и Николаевский определяет дату заключительных заседаний Собора, исходя из того, что 15 мая была дана наказная память в Ямской приказ о заготовке подвод для чудовского архимандрита Павла и думного дворянина Ивана Афанасьевича Желябужского; предыдущие два дня знаменовались торжественным богослужением патриарха в честь Святой Троицы, а Духов день в то время не праздновался так торжественно.

Патриарх Иоаким представил Собору обширный доклад по делу Патриарха Никона, начинавшийся кратким описанием соборного определения 1666 г., как бывшие тогда на Соборе Восточные патриархи «со усердием» просили царя Алексея Михайловича, «чтоб то их соборное деяние было соблюдено без всякаго нарушения, для того, что по истинному их свидетельству его Никоново злоковарствие на св. восточную церковь и на него, великаго государя, объявилось многое, чего и мыслили ему не годно».

Затем в докладе сообщалось, что царь Алексей Михайлович указал всему быть, как в соборном деянии сказано, но «для милосердия Божия к себе, государю, воспоминати [коварств и неправды монаха Никона] не изволил», желая обратить Никона-монаха к совершенному смирению. «И он, Никон монах, тое ево государскую милость, над ним показанную, ни во что вменил, и суд святейших вселенских четыре патриархов и всего освященного собора вменил быти несправедно, и вместо смирения показал гордость, и вместо покорения противность; и в той своей гордости и противности паки учал прилагати злобу к злобе и коварство к коварству». Далее было сказано, что царь Алексей Михайлович по совету с ним, патриархом Иоакимом, и с боярами прежнее соборное изложение подтвердил вновь своим указом и дал приставам при Никоне новые статьи, «чтобы он, Никон, от всех своих злых замыслов и противных дел отстал и к тому бы не имяновался быти другим московским патриархом».

Соборным определением решено перевести Патриарха Никона из Ферапонтова монастыря в Кириллов монастырь, «для того что он жил в Ферапонтове монастыре своею волею в небрежении о душе своей, а в Кириллове монастыре жити ему под волею того монастыря безысходно, аще и не хотящу ему своего спасения, обаче держати к нему, Никону, всякое призрение к обращению его и к покаянию прилежно».

Решено держать его под строгим надзором: все его имущество описать и отобрать, удалить его старцев, к нему никого не пускать, никаких писем, никаких прошений ему не приносить, не давать чернил и бумаги, отобрать книги, кроме нужных для отправления церковного и келейного правила, поселить с ним двух верных, чужих ему старцев. Для исполнения приговора в Ферапонтов отправлялись чудовский архимандрит Павел и думный дворянин Иван Афанасьевич Желябужский с дьяком Семеном Румянцевым¹.

¹ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 93–95, 103.

16 мая. Наказная память Патриарха Иоакима архимандриту Павлу для объявления монаху Никону соборного определения по поводу произведенного розыска об образе его жизни в Ферапонтовом монастыре: подробно указано, что говорить Патриарху Никону и как поступать с ним и его имуществом, указаны даже кельи, в которые следовало поместить узника. Следователям велено допросить Патриарха Никона по всем пунктам обвинения, но судьба его уже была предрешена в наказе, и поэтому допрос был пустой формальностью.

Формальность была не просто пустой — она была издевательской, иезуитской, поскольку давала допрашиваемому человеку надежду на справедливый суд, когда надеяться было не на что, когда следователи могли как угодно обращаться с Патриархом, потому что обвинительный приговор уже был готов, и они имели полномочия взять Патриарха из кельи силой «как мочно», если он их не послушает.

В тот же день составлены патриаршие грамоты властям Кириллова и Ферапонтова монастырей с сообщением решения Собора по делу ссыльного Патриарха Никона и приказанием о переводе монаха Никона из Ферапонтова монастыря в Кириллов (в Кириллове монастыре грамота получена 3 июня)¹.

4 июня. В Ферапонтов монастырь прибыли следователи чудовский архимандрит Павел, думный дворянин Иван Афанасьевич Желябужский и дьяк Семен Румянцев², а вместе с ними из Кириллова монастыря архимандрит Никита и келарь Гедеон — в это время в монастыре еще не кончилась Обедня. К Патриарху Никону тотчас послали пристава Ивана Ододурова и стрелецкого сотника Кирилла Кокошева с приказом явиться в соборную церковь для выслушивания указа от царя и патриарха; он только спросил, когда идти.

По окончании Обедни архимандрит Павел послал за Патриархом Никоном кирилловского архимандрита Никиту с келарем Гедеоном, ферапонтовского игумена Афанасия и сотника. Святейший тотчас пошел с ними в соборную церковь, взяв с собой сыскное дело про Ивашку Кривозуба, догадываясь, без сомнения, о чем будет идти речь. Дьяк Румянцев зачитал наказ и обвинительный акт, состоявший из многих пунктов. Патриарх выслушал обвинение «со смирением, безо всякаго прекословия» и спокойно и твердо дал объяснения и опроверг все клеветы³.

Ответы Патриарха Никона известны из донесения архимандрита Павла. Как замечает П. Николаевский (Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 108), «хотя в письменной передаче эти ответы и должны были утратить несколько из своих первобытных черт, но они не утратили своей

¹ Дело о Патриархе Никоне... № 94, 95; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 212; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 104–107.

² См.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 107–108. У И. Бриллиантова (Указ. соч. С. 213) — 5 июня; у И. Шушерина (Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 235, прим. 138) — 5 июля.

³ Дело о Патриархе Никоне... № 94; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 108–114.

внутренней силы, поразительной простоты и убедительности, которыми отличались все речи, письма и сочинения Патриарха Никона. В этих ответах мы видим того же великаго Никона, хотя и много испытываго в жизни, изстрадавшагося в заключении, но неутратившаго своей энергии. В своих ответах он победоносно опроверг все злобно направленные против него клеветы и обвинения».

Сами обвинения, предъявленные Патриарху, просто повергают в изумление и очевидно оскорбительны для престарелого и больного монаха-святителя: здесь и сношение со Степаном Разиным, и проклятие Вселенских патриархов, и смерть болящих от его лекарств, и обзывание угодников Божьих мужиками, и битье крестьян, и опаивание их до смерти, и то, что заставлял целовать себе руку, что завел у себя «губу», что построил себе кельи и церковь, что требует поминать себя Патриархом, что ногами топтал присылаемое ему государево жалованье и государя злословил, что больных женок и девок обнажал до стыдных мест, что в кельях у себя женок и девок замуж стоваривал, а после венчания допьяна их у себя напаивал и до полуночи у него сиживали, что деньги женкам давал для худого дела, что устраивал пиры для слободских женок и напаивал их допьяна.

Объяснения Патриарха не могли изменить заранее назначенной ему участи, и приговор был объявлен: «...жить тебе в Кириллове монастыре в келье по иноческому чину, и о тех своих злых делах прийти в совершенное покаяние». На заключительное увещание судей покориться патриарху Иоакиму и молиться за него Патриарх Никон ответил: «За великаго государя и вселенских патриархов я стану Бога молить, а за Иоакима Бога молить и патриархом его называть не стану»¹.

Не позволив вернуться в кельи, Патриарха Никона прямо из церкви повезли в Кириллов в сопровождении стражи.

Монахов, живших у Патриарха, в наказе также велено было взять в Кириллов и вести туда порознь; патриарших попа Варлаама и дьякона Мардария велено было сослать в Крестный монастырь и там держать под крепким началом, старцу Кузме (Козме), если он лежит в расслаблении, было позволено остаться в больнице Ферапонтова монастыря, а если здоров, — отправить в Москву.

Отметим историческую параллель: в этом же году, в январе, за поддержку соловецкого восстания разграблен Анзерский скит, место духовного становления Патриарха Никона; скитяне разогнаны, имущество отобрано, о чем составлена роспись 12 июля. Имущество Анзерского скита возвращено в 1681 г., в год возвращения Святейшего из ссылки и его кончины.

Кельи, в которые поместили Патриарха Никона, имели кирпичные, плохой кладки печи, при первой же топке возник такой страшный угар, что Святейший, и без того после известного ушиба головы страдавший головной болью, почувствовал себя совсем плохо и чуть не умер.

Патриарха Никона поселили в кельях, в которых прежде проживал строитель старец Матвей. Они располагались в «Большом монастыре» (монастырь имел деление на Большой и Малый), на западной его стороне, в двух сажнях от городской стены, проходившей по самому берегу Сиверского озера; рядом находились каменные больничные кельи и больничная церковь святого Евфимия, построенная в 1653 г.

Кельи были деревянные, двухэтажные. Нижний этаж состоял из двух помещений, соединявшихся теплыми сенями; за теплыми сенями находились холодные, с чуланами, в этих сенях было восемь

¹ См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 216–217.

больших окон. В верхнем этаже были две теплых вышки, холодные сени с шестью окнами и три чулана. Печи в кельях были плохого устройства. Поварни особой не было, кушанья готовили в келье, что еще более увеличивало жар и духоту (см.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 118). И. Шушерин назвал эти кельи «вельми неугодными». Даже архимандрит Павел считал нужным при возвращении в Москву доложить патриарху Иоакиму о неудобстве и вреде для здоровья келий, в которые был помещен опальный Патриарх, но, по словам того же Шушерина, патриарх Иоаким «положи сия глаголы в забвении».

Согласно наказу патриарха Иоакима, в кельях в Кирилловом монастыре с Патриархом Никоном были поселены два старца, Авраамий и Иринарх, «кому мочно верить», и служки Петр Исаков, Василий Волков и Богдан Макарьев, повар Андришка Мегорский и приспешник Ивашка Луковка¹. Стол было велено готовить лучший, чем для братии, также велено было давать «пиво и мед добрые по его потребе».

По приходно-расходным книгам монастыря денежных затрат на содержание узника почти не было, а по отпускаявшимся запасам можно заключить, что ежедневный обиход его был весьма скромнен и не отличался от братского (см.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 226).

Поселенные с Патриархом старцы должны были вести над ним строгий надзор, не пускать в келью никого, ни монахов ни мирян, не позволять писать писем, для чего не давать ни чернил, ни бумаги. Запрещено было получать какие-либо посылки и приношения, выходить за монастырскую ограду. В церкви велено было следить, чтобы он «стоял с молчанием и чтобы мятежу церковнаго от него не было».

Патриарх Никон оказался в изоляции и забвении. Расположенные к нему и влиятельные лица после кончины Алексея Михайловича были в опале; новый государь был молод и находился под влиянием своего окружения; у патриарха Иоакима было много «вседневных докук», чтобы заниматься еще и облегчением участи бывшего Патриарха, которого непосредственным его смотрением перевели под строжайший надзор.

В высших сферах Никон был намеренно забыт, а от низших насильно скрыт, и потому мало сохранилось сведений и документальных свидетельств о его кирилловском заточении. Даже И. Шушерин, ближайший и заинтересованный его жизнеописатель, ограничивается общим замечанием, что Патриарх Никон терпел всякие нужды и озлобления, оставался безысходно в келье, выходя только к церковной службе, и прилагал труды к трудам, по своему обычаю (см.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 122–123; *Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 168–169).

5 июня. Оказавшись в угарных, тесных кельях, окруженный чужими, недоброжелательными людьми, Святейший Никон послал за своими судьями, собиравшимися уезжать. Он со слезами просил не отнимать у него прежних келейных старцев, попа Варлаама и дьякона Мардария, и не ссылать их в Крестный монастырь, потому что «они к нему приобитчались и он к ним». Но просьба его осталась неудовлетворенной. Архимандрит Павел снова убеждал его покориться патриарху Иоакиму, и Святейший

¹ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 114–115.

Никон смирился и просил, «чтобы-де святейший патриарх к нему был милостив и не велел бы ево здесь напрасною смертью от тесноты уморить; а он-де за него Бога молить и патриархом именовать учнет», при этом он напомнил о прежнем своем расположении к Иоакиму и указал, что он сам указал на него царю Алексею Михайловичу как на преемника в патриаршестве¹.

Оставив Патриарха Никона в Кириллове, архимандрит Павел с другими следователями вернулись в Ферапонтов, взяв туда с собой келейных старцев.

7 июня. Описана церковная утварь, пожалованная царем Алексеем Михайловичем Патриарху Никону по его челобитной во время пребывания в Ферапонтовом монастыре, и принята игуменом Ферапонтова монастыря Афанасием на хранение под расписку.

В тот же день архимандрит Павел допросил патриарших келейных старцев Варлаама, Мардария и Кузьму².

Старцев, согласно наказу, допрашивали с великим пристрастием: не спрятано ли каких-либо писем в земле или другом потайном месте, не отсылал ли старец Никон кому-либо писем. Иеромонах Варлаам и старец Кузьма показали, что Патриарх Никон писем не отсылал и не прятал, что больные приезжали для лечения, и «никаких заторных лиц для напивков, у него в кельях не бывало».

Иеродиакон Мардарий показал, что не раз возил в Москву по поручению Патриарха отписки и челобитные и подавал их царскому духовнику и дьяку приказа Тайных дел Полянскому, а те передавали их государю, что при этом Патриарх Никон посылал с ним подарки: духовнику «всякия посудцы деревянные, братины и стаканы и ложки и рыбу», а Полянскому — одну рыбу. Относительно лечения больных он рассказал, что приводил больных в крестовую, приносил туда кадило и свечи и много раз видел, как Патриарх говорил молитвы по потребнику, а никакого безчиния не видел.

Иеромонахи Варлаам, Памво и иеродиакон Мардарий после допросов были сосланы в Крестный монастырь под строгий надзор, старец Кузьма за болезнью был оставлен в Ферапонтове, где скоро и умер (*Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 219). Старцы были возвращены в Воскресенский монастырь, вероятно, в 1679 г. [*Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенскаго... монастыря. С. 43] или в 1680 г. (*Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 117).

8 июня. Произведена опись трех садов с огородами, хлебных запасов в житницах и амбарах, хозяйственных строений и рыбных снастей, и составлены приемные росписи о передаче их игумену Ферапонтова монастыря³.

Блаженный Никонъ въ Руской уншии триде-десятии гдѣ... судилии евоиоу въ пакы убожавшии сѣи Юлиану поно- рбили, и съ павларюу сѣи протрелии Павларюу въ все въ- нтерисе Судий сѣиоу се съсѣлами моими оиѣ да оспавать при нѣмъ дѣлать величавыи старавы сѣи оиѣ въ ѣи нѣмъ вножычавшии оиѣ нѣ ѣи нѣмъ въ прѣтѣи прѣтѣи оиѣи

¹ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 114–115.

² Дело о Патриархе Никоне... № 100, 101; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 116.

³ Дело о Патриархе Никоне... № 102, 103; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 116.

При описи оказалось: хлеба в житницах 12 четь, конопель и ядр всяких на толокно 10 четь, ржи 200 четь, овса 130, круп овсяных 5 четь, да в монастырской житнице в двух закромах 10 четь пшеницы, на мельнице по 3 чети муки ржаной и овсяной и 2 чети муки ячневой, в амбаре монастырском 8 четь гречневых круп, 10 конопели, 4 гороху, в садках живая рыба, 50 сажен березовых дров, бревен сосновых амбарных «без счету».

Желая воспользоваться для нужд монастыря имуществом Патриарха Никона, власти Ферапонтова послали патриарху Иоакиму челобитную, в которой жаловались на многие тягости и расходы, понесенные монастырем во время пребывания в нем ссыльного Патриарха, и просили в восполнение этих расходов выдать им денег из келейной казны Никона и обратить в их пользу его хлеб — как посеянный на полях, так и запечатанный в житницах.

После 8 июня. Составлена роспись келейному строению — матвеевским кельям, отведенным в Кирилловом монастыре Патриарху Никону¹.

9 июня. Кельи Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре подвергнуты тщательному обыску, имущество и утварь переписаны и отправлены в Кириллов монастырь, где переданы в монастырскую казну кирилловскому казначею старцу Павлу Кикину, о чем составлена приемная расписка за его подписью, и запечатаны в отдельной палате под охраной².

При описи оказалось не менее 50 разных богослужебных и других книг, печатных и письменных, между которыми «книга писменная в десть, в ней слова избранныя разных святых, вторая половина Никона, апостол толковый писменный, книга кормчая писменная», книги «Григория Анзианзина, Григория Чюдотворца, Исаака Сирина, Василия Великаго, две книги Жезл правления, Библия литовской печати и какая-то «книжица в коже, на греческом языке, в четверть»» (*Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 175; Николаевский П., прот. Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 116*).

Лекарства в соответствии с наказом: «...прелестные его Никоновы лекарства все что ни есть коренья и травы и водки и мази всенародне сжечь на огне, чтоб от него и ничего не осталось» — сожжены, кресты же, на которых была известная надпись, после ее уничтожения положены «под церковь в непроходное место». Надписи на всех вещах Патриарха были уничтожены. Уцелела только одна такая надпись — на кресле, которое ссыльный Святитель взял с собой из Ферапонтова монастыря в Кириллов.

В Кириллов перевезли всю описанную до последней мелочи келейную утварь: образа, книги, келейную казну, посуду, обувь, одежду, всевозможную рухлядь, разные запасы, большое количество пива, медов, вина (Опись келейной утвари и имущества Патриарха Никона, сданных под росписку кирилловскому казначею старцу Павлу Кикину, в «Деле о Патриархе Никоне» занимает 18 страниц).

¹ Дело о Патриархе Никоне... № 107.

² Там же. № 105; *Николаевский П., прот. Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 116.*

В Кириллов монастырь были отправлены лошади, коровы, куры и прочее, купленные Патриархом Никоном на свой счет. Опустевшие кельи Патриарха в Ферапонтове были заперты, а окна в них запечатаны. Ключи от келий, погребов, амбаров и житниц были отданы игумену Афанасию (см.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 220).

В тот же день была составлена роспись имущества, выданного в Кирилловом монастыре монаху Никону для его употребления¹.

В келью Патриарху Никону были выданы две Псалтири с воследованием и Библия литовской печати, из одежды — две суконных рясы и три кафтана, пуховик, сапоги и башмаки, белье, посуда, коробочка очков и часы столовые с ключом (см.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 116).

28 июня. Кириллова монастыря архимандрит Никита в отписке патриарху Иоакиму сообщает о приеме в Кириллов монастырь бывшего Патриарха Никона².

Июнь. Чудовский архимандрит Павел затребовал от монастырей, посылавших на содержание ссыльного Патриарха запасы и деньги, письменные показания об израсходованном на его содержание за последние два года.

Из сказки Спасоприлуцкого монастыря известно, что на содержание Патриарха за это время было истрчено 239 руб. 85 коп., не считая запасов натурой; показания других монастырей не сохранились (см.: *Суворов Н.* Нечто для биографии Патриарха Никона // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 4. С. 117–118).

5 июля. Грамота патриарха Иоакима в Кирилло-Белозерский монастырь о переделке печей в кельях бывшего Патриарха Никона и о постройке для него особой поварни³.

22 июля. В Кириллов монастырь от патриарха Иоакима приехал ризничий диакон Иакинф с повелением взять у Святейшего Никона панагию и две серебряные печати: большую с изображением Воскресения Христова и меньшую, складную, патриарха Иосифа. Патриарх Никон отдал все беспрекословно.

Панагия, отобранная у Патриарха, была его собственная, именная, устроенная им по удалении с патриаршеского престола в Воскресенский монастырь.

Иакинф также привез грамоту патриарха Иоакима архимандриту Никите от 5 июля с наказом: в кельях Патриарха Никона «сделать печи образчатые ценинныя, чтоб угару отнюдь не было; да позади тех келей, где пристойно, по близку, высмотря с ним Никоном, для его потреб сделать ему особную поварню каменную с трубою, а трубу вывести выше деревянного строения, чтоб от огня не было опасно; хотя будет иное какое строенье в тех

¹ Дело о Патриархе Никоне... № 106.

² Там же. № 99.

³ Акты, собранные... Археографической экспедицией... Т. 4. № 213.

местах, которое не нужно, отставить, а поварню, буде возможно, построить... и чертеж его кельям и всему старому и новому строенью прислали бы»¹.

27 июля. Отписка кирилловских архимандрита Никиты и келаря Гедеона с братией с донесением, что по грамоте патриарха Иоакима (от 5 июля) у монаха Никона печь «обращающую ценинную» в келье они построили, стены поновили и сделали вновь подволоку* и окна красные, двери и переходы в вышку, как ему угодно; но особой каменной поварни близ его кельи никаким образом построить невозможно по тесноте места, так как эта поварня может закрыть свет в братскую больницу и проезд к дровам, поэтому испрашивали разрешения устроить поварню в братской келье, соседней с кельями Никона².

30 июля. По челобитью ферапонтовских властей и указу патриарха Иоакима для поправления расстроенного хозяйства и для управления оставшимся после Патриарха Никона хозяйством в Ферапонтов монастырь прибыл назначенный сюда кирилловский строитель Исаия³.

8 августа. Строитель Ферапонтова монастыря Исаия в челобитной в Москву описывал плачевное состояние обители и докладывал о ее нуждах.

«На церквах и каменных палатах (казенной, сушенной и поваренной) все кровли сгнили и после пожара 1666 года в монастыре кельи и около монастыря ограда до сих пор не построены, а остальное строенье (кельи, службы и мельницы) все обвалилось и сгнило; в монастырской казне денег и в житницах хлеба он не нашел; братия и служки в монастыре и по селам питаются овсяным хлебом, занятым в долг; сам он [строитель] занял в Кирилловом в расход 30 четь ржи и 20 четь солоду на квас; ржаной хлеб до 8 августа еще не сеян по бедности монастыря» (*Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 120).

Вместе с этим донесением Исаия отправил к патриарху Иоакиму челобитную ферапонтовских властей, в которой они заявляли, что от Никона монастырь их пришел в крайнюю скудость и разорение, и просили выдать им в виде уплаты за расходы то имущество, которое осталось у них после Никона⁴.

Представленная при этом роспись понесенных расходов в большей своей части повторяла неправильную роспись расходов прежнего игумена Афанасия и была дополнена данными о расходах за последующее время до смены пристава Шайсупова. В челобитной приведена и история постройки новых келий. Ферапонтовские власти просили разрешения взять из описанной никоновской казны

¹ Дополнения к Актам историческим... Т. 4. №. 213; *Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 168; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 119.

* Подволока — «как бы одежда для потолка» (И.Е. Забелин)

² См.: *Варлаам, архим.* О пребывании патриарха Никона в заточении... С. 37; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 119.

³ См.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 120.

⁴ См.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 120–121; *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 220–222.

монастырские казенные деньги 631 руб. 7 алт., недоплаченные за постройку в 1674 г. келий для Патриарха, и отдать им в пропитание хлебные запасы 480 четвертей, запечатанные в житницах, и хлеб, засеянный на полях в Лещеве, вместо хлеба, прежде взятого у них на Никона, а также об описанных овощах и огородах просили «учинить милостивый указ».

25 августа. Патриарху Иоакиму подан доклад по челобитной из Ферапонтова (от 8 августа), на который он наложил свою резолюцию с распоряжениями о принадлежащих бывшему Патриарху Никону хлебе, овощах и рыбе. Грамотой патриарха Иоакима разрешено ферапонтовским властям принадлежащие бывшему Патриарху Никону хлеб и овощи по уборке с полей обратить в собственность Ферапонтова монастыря, исключая описанный и запечатанный в амбарах хлеб, с тем чтобы посылать Никону «небольшое» из овощей и довольствоваться его рыбой, которую он сажал «в свои ново-строенные» и в монастырские пруды, а про себя ловить им рыбу из своих монастырских прудов, «кроме его Никоновой саженой»¹.

В соответствии с указом патриарху Никону было выслано «небольшое» от собранного урожая: 101 тыква, 14 дынь, 1350 огурцов, несколько пудов лука и чеснока, семени макового ведерко и т.п.

1 сентября. Паисию Лигарду разрешено выехать из Москвы в Палестину, но он снова остался в Киеве. Последней его службой русскому правительству были письма к кардиналу Барберини и стриганскому архиепископу Келефино с просьбой склонить папу дать царский титул царю Феодору Алексеевичу и выражением недовольства русского двора тем, что этот титул не был дан царю Алексею Михайловичу².

11 сентября. В Ферапонтовом монастыре получена грамота патриарха Иоакима с распоряжениями об оставшемся после Патриарха Никона хозяйстве. После этого монастырские власти направили патриарху Иоакиму челобитную с докладом, что рыбы в двух прудах после Никона осталось очень мало и то рыба небольшая, все караси, а в других садках рыба уснула, что овощей из огородов много отправлено Никону в Кириллов монастырь, а хлеб на полосах они сжали на себя (получена в Москве 8 октября)³.

6 октября. Царь Феодор Алексеевич указал: дела, которые были в приказе государевых Тайных дел, осмотреть боярам князю Никите Ивановичу Одоевскому, князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову, печатнику Дементью Миничу Башмакову, думному дьяку Федору Михайлову, при них разобрать и переписать и закрепить дьякам, которые из подьячих приказа Тайных дел, и отослать в приказы, «в которые какие дела пристойно»⁴.

¹ Дело о Патриархе Никоне... № 109-111; *Варлаам, архим.* О пребывании патриарха Никона в заточении... С. 37–38; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 121.

² См.: *Каттерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 516.

³ См.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 121.

⁴ Дела Тайного приказа. Кн. 1. С. 191.

Дементий Башмаков, долгое время бывший доверенным тайным дьяком царя Алексея Михайловича, указан печатником. Это очень почетное звание наиболее доверенного лица государя, ведавшего государственной печатью, которой запечатывались грамоты в иноземные государства и грамоты, выдававшиеся на поместья и вотчины, на «гостинство» купцам (гостям) (см.: *Белокуров С.А.* О Польшском приказе. М., 1906. С. 47–48).

Октябрь. Ферапонтова монастыря игумен Афанасий подал патриарху Иоакиму челобитную о дозволении обратиться в собственность Ферапонтова монастыря церковную утварь, пожалованную для Богоявленской церкви монастыря царем Алексеем Михайловичем бывшему Патриарху Никону, равно как и запечатанный в амбарах хлеб, и позволить разобрать кельи и строения его для своего обихода в вознаграждение за убытки, понесенные монастырем от долговременного пребывания его там. К челобитной приложена роспись находившейся в Богоявленской церкви утвари¹.

Утварь из Богоявленской церкви была оставлена в Ферапонтовом монастыре, а в 1683 г. перевезена в Воскресенский монастырь по указу царей Иоанна и Петра Алексеевичей.

4 ноября. Грамотой патриарха Иоакима велено «все книжные заводы и слова отлитые» из Воскресенского монастыря взять к Москве. Тогда же они и были сданы под расписку патриаршему ризничему иеродиакону Иоакинфу².

Речь идет о монастырской типографии, заведенной Патриархом Никоном еще в Хутынский монастырь, затем перемещенной им в Иверский монастырь, и, наконец, в Воскресенский. В 1680 г. эта типография поступила во дворец и была названа Верхнею. В ней в 1681 г. напечатаны: «Тестамент Василия Греческого Царя»; Псалтырь, переведенная стихами Симеоном Полоцким; «Вечера духовная» (собрание проповедей).

15 декабря. Грамота патриарха Иоакима в Ферапонтов монастырь об обращении в собственность монастыря церковной утвари, пожалованной царем Алексеем Михайловичем бывшему Патриарху Никону (подана 1 января 1677 г. казначеем Ферапонтова монастыря старцем Авраимом)³.

1677 год

1 января. В Ферапонтовом монастыре получена грамота Патриарха Иоакима с указом об обращении церковной утвари, пожалованной царем Алексеем Михайловичем бывшему Патриарху Никону, в собственность монастыря⁴.

¹ Дело о Патриархе Никоне... № 112; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 121.

² См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 554.

³ Акты, собранные... Археографической экспедицией... Т. 4. № 217.

⁴ Дополнения к Актам историческим... Т. 4. № 217.